

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

99-е пленарное заседание

Пятница, 8 сентября 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Элиассон (Швеция)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Пункт 116 повестки дня (*продолжение*)

Активизация работы Генеральной Ассамблеи

Доклад Специальной рабочей группы по активизации работы Генеральной Ассамблеи (A/60/999)

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с пунктом 116 Генеральной Ассамблеи представлен проект резолюции, содержащийся в пункте 42 доклада Специальной рабочей группы.

Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции, озаглавленному «Активизация работы Генеральной Ассамблеи».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять данный проект резолюции?

Проект резолюции принимается (резолюция 60/286).

Председатель (*говорит по-английски*): Хотел бы искренне поблагодарить сопредседателей Специальной рабочей группы посла Йемена Абдаллу ас-Саиди и посла Латвии Солвейгу Силкалну, которые столь умело руководили прениями и сложными переговорами, прошедшими в рамках этой рабочей группы. Убежден, что члены Ассамблеи присоединятся ко мне и также выразят им свою искреннюю благодарность.

Слово предоставляется представителю Японии, который желает выступить с разъяснением позиции после принятия этой резолюции.

Г-н Одзава (Япония) (*говорит по-английски*): Хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель и сопредседателей Специальной рабочей группы по активизации работы Генеральной Ассамблеи — по слов ас-Саиди и Силкалну — за те огромные усилия, которые они приложили для обеспечения консенсуса при принятии доклада (A/60/999), а также за Ваши личные усилия по принятию проекта резолюции.

Япония полагает, что наличие сильной и компетентной Генеральной Ассамблеи отвечает нашим собственным интересам. Именно поэтому мы приняли активное участие в обсуждении данного пункта повестки дня. По мнению нашей делегации, возможность участия в подобной работе должна быть предоставлена всем заинтересованным сторонам. Не могу не упомянуть, что на одной стадии прений нами был отмечен ряд отступлений от установленного порядка.

Позвольте также отметить, что мы обсуждаем данный пункт повестки дня — «Активизация работы Генеральной Ассамблеи» — каждый год вот уже в течение 15 лет. Нам удалось добиться некоторых реальных результатов, которыми мы вправе гордиться. Однако и здесь срабатывает экономический

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

принцип, известный как принцип сокращения доходов. Нужно признать, что, несмотря на массу времени и ресурсов, которые мы уделяем этому вопросу, результаты становятся все менее и менее осязаемыми, а из-за этого страдает репутация Генеральной Ассамблеи. Наша делегация вносит предложение об изучении в ходе предстоящих прений возможности по проведению подобного мероприятия один раз в два года.

Председатель (*говорит по-английски*): Решение по данному вопросу будет принимать мой преемник и представитель Японии. Пока же ваше предложение принимается к сведению.

Вновь выражаю благодарность сопредседателям, которые проделали огромную работу и помогли подготовить резолюцию на основе консенсуса — за что мы все им очень признательны.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 116 своей повестки дня?

Решение принимается.

Пункты 46 и 120 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Доклад Генерального секретаря (A/60/984)

Проекты резолюций (A/60/L.62 и A/60/L.63)

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала мы рассмотрим доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Меры по созданию Фонда миростроительства» (A/60/984) и проект резолюции A/60/L.63, озаглавленный «Фонд миростроительства».

Прежде чем продолжить нашу работу, я хотел бы узнать мнение членов Ассамблеи относительно того, чтобы сразу перейти к рассмотрению проекта резолюции A/60/L.63. Однако в связи с тем, что данный проект резолюции был распространен только сегодня, необходимо отступить от соответст-

вующего положения правила 78 правил процедуры, которое гласит следующее:

«Как общее правило, ни одно предложение не обсуждается и не ставится на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если оно не было сообщено всем делегациям не позднее чем за день до заседания».

Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с таким предложением.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Тогда сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/60/L.63.

Хотел бы проинформировать Ассамблею о том, что в качестве соавторов проекта резолюции A/60/L.63 выступили следующие страны: Ангола, Аргентина, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Канада, Чили, Кипр, Чешская Республика, Сальвадор, Фиджи, Гана, Греция, Гватемала, Исландия, Индонезия, Люксембург, Маврикий, Пакистан, Республика Корея, Республика Молдова, Словакия, Испания, Шри-Ланка, Турция и Замбия.

Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/60/L.63, озаглавленному «Фонд миростроительства».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/60/L.63?

Проект резолюции A/60/L.63 принимается (резолюция 60/287).

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Турции, который желает выступить с разъяснением позиции после принятия этой резолюции.

Г-н Илькин (Турция) (*говорит по-английски*): Турция тепло приветствует доклад Генерального секретаря (A/60/984) о мерах по созданию Фонда миростроительства. Одним из исторических достижений этого года в деле реформирования Организации Объединенных Наций, вне всякого сомнения, стало создание Комиссии по миростроительству. Совместно с ней были учреждены Управление по поддержке миростроительства и Фонд миростроительства. Нам всем хорошо известно, что эффективное миростроительство нуждается в достаточ-

ной финансовой поддержке. Ожидается, что Фонд миростроительства сможет обеспечить такую поддержку и гарантировать безотлагательное выделение ресурсов, необходимых для начала деятельности по миростроительству. Таким образом, данный Фонд будет играть жизненно важную роль в обеспечении успеха усилий по постконфликтному восстановлению, особенно на Африканском континенте.

Признавая огромную важность Фонда миростроительства, правительство Турции сделало в него добровольный взнос в размере 800 000 долл. США. Для Турции было огромной честью выступить в качестве соавтора проекта резолюции, озаглавленного «Фонд миростроительства» и мы продолжим оказывать нашу полную поддержку всем усилиям по миростроительству в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Турцию за ее взнос в Фонд миростроительства.

А сейчас Генеральная Ассамблея приступит к рассмотрению проекта резолюции A/60/L.62, озаглавленному «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». В случае принятия данная стратегия подтвердит и укрепит роль Генеральной Ассамблеи в деле борьбы с терроризмом. Это имеет огромное значение, так как бич терроризма затрагивает нас всех.

Данная стратегия представляет собой основу для разработки конкретного плана действий по борьбе с условиями, способствующими распространению терроризма, по предотвращению терроризма и борьбе с ним, принятию мер по наращиванию потенциала государств, укреплению роли Организации Объединенных Наций и обеспечению соблюдения прав человека.

Настоящий проект резолюции будет служить фундаментом, на основе которого можно будет развивать и укреплять роль Генеральной Ассамблеи. На своей шестьдесят второй сессии Ассамблея проведет обзор прогресса, достигнутого в ходе осуществления стратегии и рассмотрит вопрос о внесении необходимых изменений с учетом изменяющейся обстановки.

Таким образом, эта стратегия должна оставаться поистине живым документом. В ходе обсуждения стратегии члены Ассамблеи должны иметь в

виду, что многие из предложенных мер могут быть реализованы незамедлительно. Некоторые из них потребуют последовательной работы на протяжении следующих нескольких лет. Некоторые из них следует рассматривать в качестве долгосрочных задач и целей.

Члены Генеральной Ассамблеи обязаны предпринять решительные действия и продемонстрировать единство в отношении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в силу двух соображений. Во-первых, именно в этом состоит четкий мандат, вверенный нам нашими лидерами в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Во-вторых, мы должны учитывать реальность угрозы терроризма, а именно: продолжающиеся жестокие и трагические проявления терроризма во всех его формах. Принимая сегодня решение об утверждении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, мы вновь решительно дадим понять, что Генеральная Ассамблея и ее государства-члены готовы с полной ответственностью действовать в духе Устава перед лицом растущей глобальной угрозы. Мы убедительно продемонстрируем, что Генеральная Ассамблея способна принимать решительные меры в борьбе с одной из наиболее серьезных угроз нашей общей безопасности и безопасности каждого из нас. Мы обязаны это сделать, ибо мы в долгу перед сотнями тысяч людей, которые на протяжении многих лет напрямую или косвенно страдают от последствий терроризма во всех его формах и проявлениях.

Я настоятельно призываю членов Ассамблеи утвердить стратегию на основе консенсуса. Тем самым мы будем содействовать успешному выполнению мандата, порученного Генеральной Ассамблее. Мы должны продемонстрировать единство в международной борьбе с терроризмом. Мы все знаем о тех спорных вопросах, которые в течение долгого времени служили серьезным препятствием в ходе обсуждений вопроса о борьбе с терроризмом. Эта стратегия нацелена не на то, чтобы избежать этих разногласий или устранять их, а на то, чтобы решать эти проблемы, исходя из уже согласованных формулировок. В ней признается, что речь идет о важных и сложных вопросах, которые нам следует продолжать обсуждать на соответствующих форумах, причем не в последнюю очередь в Генеральной Ассамблее.

Есть ряд важных моментов, касающихся текста, которые я хотел бы вновь подчеркнуть. Прежде всего важно, чтобы мы опирались на наше последовательное, безоговорочное и решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Во-вторых, мы теоретически обосновали и развили вопрос об условиях, благоприятствующих распространению терроризма. Жизненно важно, чтобы в рамках наших общих усилий мы занимались такого рода условиями серьезным образом, применяя комплексный подход.

В-третьих, мощный национальный потенциал является краеугольным камнем всех глобальных усилий в борьбе с терроризмом. Мы должны объединить всех субъектов с целью укрепления потенциала всех государств в области обеспечения безопасности их собственных территорий. Система Организации Объединенных Наций, другие международные, региональные и субрегиональные организации и государства-члены — все, без исключения — призваны сыграть свою роль в этих усилиях. В-четвертых, в борьбе с терроризмом мы должны поддерживать самые высокие стандарты в области поощрения и защиты прав человека. Мы посвятили целый раздел вопросу соблюдения прав человека и обеспечения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях.

В-пятых, мы также должны обеспечить, чтобы любые меры по борьбе с терроризмом принимались в соответствии со всеми обязательствами по международному праву. Наконец, план действий содержит в себе ряд практических и оперативных мер, призванных содействовать укреплению наших усилий по борьбе с терроризмом. К ним относятся призыв к государствам-членам, равно как и к системе Организации Объединенных Наций, наращивать усилия и укреплять меры по борьбе с терроризмом в ряде конкретных областей.

Настоящий проект резолюции является результатом успешных усилий, предпринятых мною и моими сопредседателями в целях достижения консенсусной договоренности в отношении контртеррористической стратегии. Текст проекта резолюции тщательно продуман, и взвешено каждое слово. В этом зале нет ни одной делегации, которая получила бы все, что она хотела. Некоторым хотелось

большого, некоторым — меньшего. Однако, на наш взгляд, настоящий проект резолюции носит сбалансированный характер. Давайте же объединимся вокруг этой стратегии и в конце этого месяца объявим о ней на заседаниях высокого уровня Генеральной Ассамблеи. И затем приступим к ее осуществлению.

В заключение я хотел бы выразить признательность послу Сингапура Менону и послу Испании Яньесу Барнуэво, а также их коллегам за обеспечение руководства этой работой. Без их неустанных, профессиональных и целенаправленных усилий мы никогда не смогли бы добиться того, чего нам удалось достичь сегодня. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его поддержку и ту вдохновляющую роль, которую он сыграл в наших усилиях. Мы знаем, какие огромные усилия Генеральный секретарь и сотрудники Секретариата приложили в целях решения этих сложных проблем. Наконец, я хотел бы выразить искреннюю признательность вам, представителям государств-членов. Без вашего вклада, вашей гибкости и вашего чувства ответственности мы не смогли бы разработать стратегию, которую мы могли бы сегодня принять.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/60/L.62. В связи с проектом резолюции A/60/L.62 я хотел бы предоставить слово представителю Секретариата.

Г-н Чэнь (заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): В связи с проектом резолюции A/60/L.62 я хотел бы от имени Генерального секретаря сделать следующее официальное заявление о финансовых последствиях в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно пункту 5 части III приложения к проекту резолюции Генеральной Ассамблеи рекомендуется:

«приветствовать намерение Генерального секретаря включить в структуру Секретариата с использованием имеющихся ресурсов Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий в целях обеспечения общей координации и согласованности общесистемных усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом».

С целью включения в Секретариат Целевой группы в рамках Канцелярии Генерального секретаря будет создано небольшое вспомогательное подразделение. В этой связи, согласно оценочным данным для финансирования трех должностей, а также для покрытия соответствующих оперативных расходов в 2007 году потребуются средства в размере 481 000 долл. США.

В пункте 5 содержится призыв к созданию Целевой группы за счет существующих ресурсов. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что в пункте 45 своей резолюции 54/249, принятой на пятьдесят четвертой сессии, Генеральная Ассамблея одобрила замечание Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам в отношении ссылки на «существующие ресурсы», согласно которому Секретариат обязан подробно и точно информировать Генеральную Ассамблею о том, имеется ли в наличии достаточный объем ресурсов для осуществления какой-либо новой деятельности.

Если Генеральная Ассамблея утвердит проект резолюции A/60/L.62, Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии будет представлено подробное заявление о последствиях для бюджета по программам, содержащее информацию о возможных удовлетворения потребностей в испрашиваемых средствах.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/60/L.62, озаглавленному «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». Могу ли я считать, что Ассамблея намерена принять проект резолюции A/60/L.62?

Проект резолюции A/60/L.62 принимается (резолюция 60/288).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить представителям слово для выступлений по мотивам голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что заявления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Слово предоставляется представителям, которые желали выступить с разъяснением позиции по только что принятой резолюции.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела

бы разъяснить свою позицию по резолюции 60/288 о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Моя страна, Сирия, решительно и последовательно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, независимо от того, кто является инициатором и исполнителем актов терроризма, будь то отдельные лица, группировки или государства. В 1986 году Сирия одной из первых предложила созвать международную конференцию для определения понятия «терроризм» и отделения его от права народов на самоопределение и независимость, для того чтобы заложить прочный фундамент подлинного международного сотрудничества между всеми государствами в борьбе с терроризмом в рамках международного права.

Поэтому Сирия поддерживает разработку комплексной международной стратегии по борьбе с терроризмом, которая была бы основана на четких концепциях, лишена двусмысленности и не давала возможностей для субъективного толкования и злоупотребления в политических целях для оправдания действий, не имеющих ничего общего с подлинными усилиями по борьбе с терроризмом.

С тех пор как под Вашим, г-н Председатель, руководством была создана Специальная рабочая группа по активизации работы Генеральной Ассамблеи, наша делегация постоянно призывала разработать такую комплексную стратегию по борьбе с терроризмом. Так что мы надеялись на гораздо большее, чем только что принятая резолюция. Считаем, что, хотя принятую резолюцию можно позитивно оценить в контексте международной борьбы с терроризмом, она в то же время явно не соответствует нашим ожиданиям в том, что касается настоящей борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, в том числе государственным терроризмом. Этот вопрос не был отражен в тексте, который мы только что приняли на основе консенсуса.

Кроме того, текст резолюции нельзя назвать полностью консенсусным, поскольку, как нам всем известно, переговоры велись не напрямую между государствами-членами, но через посредников. Полученный в результате текст является несбалансированным, содержит ошибки и недоработки. Не вдаваясь в подробную критику документа, мы должны остановиться на одном из наиболее про-

блематичных его аспектов. По нашему мнению и по мнению многих других государств-членов, в нем нет четкого определения понятия «терроризм», а это значит, что реализация стратегии будет зависеть от толкования этого понятия государствами, которое явно будет неоднозначным. Мы постоянно настаиваем на том, что юридическое определение понятия «терроризм» является обязательным условием для реализации такой стратегии, особенно в том, что касается разграничения терроризма и правомерной борьбы оккупированных народов за самоопределение и независимость.

Несколько недель назад мир стал свидетелем варварской и террористической агрессии Израиля против Ливана и Палестины, которая унесла жизни сотен ни в чем не повинных людей, в основном мирных жителей, детей и женщин. Авторитетность документа пострадает от отсутствия в нем однозначного осуждения государственного терроризма. Только понимание коренных причин терроризма может позволить успешно реализовать какую бы то ни было стратегию по борьбе с ним.

Сирия сочувствует жертвам как индивидуального, так и государственного терроризма. В проект резолюции были внесены дополнения, касающиеся жертв государственного терроризма в числе жертв терроризма в целом, но, к сожалению, из окончательного текста эти поправки были изъяты.

Сирия не призвала голосовать по резолюции 60/228, потому что мы хотели присоединиться к консенсусу под Вашим руководством, г-н Председатель, которое, и с нами все согласятся, отличалось принципиальностью и позволило Генеральной Ассамблее добиться важных положительных результатов в своей работе. Сирия не стала призывать к голосованию, несмотря на убежденность в том, что резолюция не отвечает интересам всех государств и имеет много недостатков. Наше присоединение к консенсусу свидетельствует о нашем участии в борьбе с терроризмом на основе международного консенсуса и в рамках комплексной международной деятельности на этом направлении.

Исходим из того, что реализация предложенной в проекте резолюции глобальной стратегии не нанесет ущерба праву народов на самоопределение и борьбу за независимость, которое гарантируется как международным правом, так и многочисленными резолюциями Ассамблеи, все из которых были

приняты на основе консенсуса. Мы также считаем, что стратегия не должна рассматриваться в качестве альтернативы необходимости дать определение понятию «терроризм» и не должна использоваться для оправдания прекращения переговоров о всеобъемлющем договоре о борьбе с терроризмом.

По-прежнему считаем, что предложение о созыве международной конференции для определения понятия «терроризм» и отделения его от права народов на самоопределение, с которым Сирия выступает еще с середины 80-х годов, должно быть со всем вниманием рассмотрено как можно скорее, с тем чтобы реализовать концепцию комплексной стратегии борьбы с терроризмом, имеющей огромное значение, особенно в сложившихся сегодня сложных обстоятельствах.

В заключение мы хотели бы выразить признательность двум сопредседателям, представителям Испании и Сингапура, за проделанную ими важную работу и поблагодарить их за терпение. Как я уже отмечал ранее, мы надеемся, что международные усилия в скором времени приведут к созыву международной конференции по определению терроризма.

Г-жа Нуньес Мордоче (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего кубинская делегация хотела бы отдать должное сопредседателям, руководившим этим процессом, и лично Вам, г-н Председатель, за Ваши усилия, направленные на завершение работы над Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций, которую мы только что приняли.

Генеральная Ассамблея, главный и наиболее демократический орган системы Организации Объединенных Наций, осуществив свои нормативные полномочия и подтвердив свою роль в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, приняла важный инструмент, который впредь будет служить руководством в нашей глобальной борьбе с бедствием терроризма, от которого в последние годы погибло большое число ни в чем не повинных людей.

Правительство и народ Кубы рассматривают борьбу с терроризмом как вопрос, представляющий для них огромный интерес и имеющий чрезвычайно важное значение. Есть немало свидетельств тому, что в течение последних 45 лет мы, кубинцы, являлись жертвами многочисленных террористических

актов, порожденных ненавистью и иррациональными устремлениями мировой державы, которая не оставляет своих попыток покончить с экономической, политической и социальной системой, избранной нами для реализации нашего права на самоопределение и независимость. Мы заплатили высокую цену, понеся значительные людские потери и материальный ущерб, в результате политики государственного терроризма и саботажа, которую проводит эта держава в отношении моего народа.

Куба подтверждает свое решительное осуждение всех актов, методов и практики терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от того, кто их совершает и против кого они направлены, где они совершаются и каковы их мотивы, в том числе тех, в которых принимают участие государства. Осознавая огромную ответственность, которую все мы несем в борьбе против терроризма, и будучи приверженными многосторонним усилиям, предпринимаемым с целью положить конец этому бедствию, от которого ежегодно погибает бесчисленное множество людей, кубинская делегация активно участвовала в процессе консультаций по выработке Стратегии, которую мы сегодня приняли.

Вместе с тем в будущем, в ходе процесса ее осуществления, Стратегию необходимо совершенствовать, чтобы устранить ряд недостатков, противоречивых и двусмысленных элементов, встречающихся в тексте, в том числе следующие элементы.

Моя делегация не согласна с идеей, выраженной в первом предложении пункта 7, раздела IV приложения. В этой связи мы хотели бы подтвердить, что деятельность Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) должна осуществляться в соответствии с мандатом, учрежденным в резолюции 48/141. Напомним, что реформа механизма обеспечения прав человека еще не завершена и что вопрос о присутствии УВКПЧ на местах еще предстоит обсудить, а это процесс, включающий пересмотр всех мандатов, функций и обязательств нового Совета по правам человека.

Аналогичным образом, в том, что касается пункта 3 того же раздела, в котором государства настоятельно призывают рассмотреть вопрос о признании компетенции международных и соответствующих региональных правозащитных контрольных органов, делегация Кубы хотела бы вновь заявить о том, что для такого признания необходимо

прямое согласие соответствующего государства в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и действующими нормами международного права.

Кроме того, мы разочарованы тем, что принятый текст не содержит четкого и точного определения терроризма. Этот факт, несомненно, будет служить стимулом для того, чтобы придти к определению этого явления в будущем, что поможет положить конец политическим манипуляциям и двойным стандартам, используемым при интерпретации терроризма в различных контекстах. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем призыв разрешить остающиеся вопросы, касающиеся переговоров по всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, включая юридическое определение актов, охватываемых таким документом.

Куба присоединилась к решению принять резолюцию 60/288 консенсусом, чтобы продемонстрировать нашу твердую приверженность борьбе против терроризма и в защиту многосторонности. Кубинская делегация хотела бы подчеркнуть политическое значение следующих моментов, включенных в стратегию.

Стратегия охватывает все акты терроризма во всех его формах и проявлениях, включая, в частности, государственный терроризм. Куба считает, что этот момент четко отражен в пункте 1 раздела II, озаглавленного «Меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним», поскольку в нем недвусмысленно говорится об обязательствах государств воздерживаться от организации, подстрекательства, содействия, участия, финансирования, поощрения или проявления терпимости по отношению к террористическим действиям. Особое внимание следует обратить на то, что в этом пункте фигурирует слово «участия», что является явным признанием государственного терроризма, — эта идея еще несколько дней назад отвергалась целым рядом государств, в основном теми, которые прибегают к подобной практике.

Стратегия отражает решимость всех государств поддержать право на самоопределение народов, которые по-прежнему живут в условиях колониальной зависимости или иностранной оккупации. Осуществление этого священного права, — которое является неотъемлемым правом всех народов без каких-либо различий и которое четко закреплено в

различных международных документах, в том числе в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации, содержащейся в приложении к резолюции 2625 (XXV), — нельзя приравнивать к терроризму.

В документе соблюден надлежащий баланс между ролью Генеральной Ассамблеи и ролью Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея твердо занимает центральное место в усилиях по борьбе с терроризмом, осуществляя свои полномочия, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций.

В принятом нами тексте также имеются ссылки на основные документы, касающиеся борьбы с терроризмом, в частности, на резолюцию 46/51 и Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 49/60. Сегодня эти инструменты действуют в полном объеме, и задача по их универсальному осуществлению является неотъемлемой частью принятой Стратегии.

Что касается «условий, способствующих распространению терроризма», то моя делегация с удовлетворением отмечает, что к ним отнесены и такие условия, как дискриминация, социально-экономическое отчуждение, политическое исключение и затянувшиеся неразрешенные конфликты. Последнее следует толковать как решимость государств делать все возможное для урегулирования конфликтов, прекращения иностранной оккупации и борьбы с угнетением, о чем говорится в принятой резолюции.

В стратегии четко отражено обязательство государств сотрудничать в борьбе против терроризма, с тем чтобы на основе принципа экстрадиции или уголовного преследования выявлять, отказывать в убежище и привлекать к ответственности любое лицо, которое поддерживает, оказывает содействие, участвует или пытается участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов. В ней также отражено обязательство государств не предоставлять террористам убежища или статуса беженца. Эти элементы имеют особое значение для борьбы с терроризмом без двойных стандартов — борьбы, в которой не проводится различий между «хорошими» и «плохими» террористами.

В стратегии подтверждается обязательство государств обеспечивать, чтобы любые меры, которые принимаются ими для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности в области прав человека и международного гуманитарного права. Это должно стать четким предупреждением для всех тех, кто под лозунгом борьбы с терроризмом прибегает к пыткам и другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам практики.

Куба решительно выступает против того, чтобы борьба с терроризмом использовалась в качестве предлога для оправдания вмешательства во внутренние дела других государств, агрессии и подрыва национального суверенитета государств. Терроризм — это явление, против которого все международное сообщество должно выступать единым фронтом в духе тесного сотрудничества и в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

В заключение я хотела бы заявить о решительной готовности народа и правительства Кубы к сотрудничеству в рамках многосторонних усилий, имеющих целью раз и навсегда положить конец всем террористическим актам, методам и видам практики во всех их формах и проявлениях.

Г-н Макунго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить признательность сопредседателям послу Яньесу-Барнуэво и послу Менону за беспристрастность, которую они продемонстрировали в ходе неофициальных консультаций, и за то, что они помогли нам успешно завершить их.

Этот процесс был нелегким, и нынешний проект отражает компромиссы, к которым пришли государства-члены. Это означает, что он, возможно, не решает в полной мере всех проблем, о которых говорили делегация моей страны и другие делегации. Главное в этом процессе — не кто выиграл и кто проиграл; его целью было разработать согласованную глобальную контртеррористическую стратегию. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что мы добились существенного прогресса, о чем свидетельствует принятие этой резолюции.

Моя делегация поддерживает нынешний проект, однако мы хотели бы заявить, что у нас по-прежнему вызывает беспокойство тот факт, что в утвержденной нами стратегии не охвачены в пол-

ной мере государственный терроризм, внесудебные казни, чрезвычайная выдача и непропорциональное задержание.

В частности, мы хотели бы отметить следующее. Первый пункт постановляющей части плана действий, формулировка которого во многом основана на соответствующем тексте Итогового документа Всемирного саммита, не должен толковаться как основа для определения явления терроризма или как попытка оспорить право национально-освободительных движений на борьбу с иностранной оккупацией.

В пункте 4 раздела I плана действий по борьбе с терроризмом говорится о принятии «в соответствии с обязательствами государств-членов по международному праву таких мер, которые требуются для запрещения по закону подстрекательства к совершению террористического акта или актов и недопущения такого поведения». Мы хотели бы заявить, что такое обязательство по международному праву, если оно и существует, не вытекает из резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности, поскольку эта резолюция не носит обязательного характера и была принята в соответствии с главой VI.

В пункте 5 раздела II говорится о необходимости пресечения незаконной торговли переносными зенитно-ракетными комплексами. В идеале эта проблема должна решаться в контексте процессов разоружения, и то, что мы поддерживаем эту резолюцию, никак не повлияет на нашу позицию по этому вопросу в рамках будущих переговоров по проблеме разоружения.

Мы обеспокоены тем, что, как представляется, пункт 7 раздела II плана действий подрывает право на убежище, а также что его сложно будет осуществлять на практике. Предложение о создании единой всеобъемлющей базы данных о биологических инцидентах и обновлении списка экспертов и лабораторий, а также об объединении усилий основных заинтересованных сторон в сфере биотехнологии не должно быть предлогом для подрыва суверенитета развивающихся стран или их права использовать биотехнологию в мирных целях. Необходимо будет также решить вопросы, связанные с финансированием этого масштабного проекта. Кроме того, это предложение не должно привести к созданию благоприятных условий для интрузивных действий Совета Безопасности.

Мы обеспокоены в связи с тем, что в пункте 17 раздела II плана действий Совету Безопасности предлагается разработать руководящие принципы необходимого сотрудничества и помощи в случае террористического нападения с использованием оружия массового уничтожения. Мы обеспокоены тем, что в этом предложении говорится только о Совете Безопасности, и поэтому мы надеемся, что по этому вопросу будут проводиться консультации с Генеральной Ассамблеей.

Наконец, необходимо обеспечить целенаправленное осуществление раздела IV, касающегося прав человека и международного права, с тем чтобы центральное место в контртеррористической стратегии занимали права человека.

Мы надеемся, что на практике эта резолюция приведет к выработке согласованной стратегии, направленной на эффективное противодействие злу терроризма во всех его формах и проявлениях. Моя делегация дает заверения в том, что мы готовы содействовать ее осуществлению и участвовать в ее постоянной доработке.

В заключение мы хотели бы выразить признательность Вам, г-н Председатель.

Г-н Ариас Карденас (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить сопредседателей и Председателя Генеральной Ассамблеи за их работу, благодаря которой появился этот документ, призванный стать важнейшим инструментом борьбы с глобальным злом терроризма.

Представительство Боливарианской Республики Венесуэла со всей готовностью присоединилось к консенсусу, на основе которого принимается проект резолюции A/60/L.62, поскольку такая экстренная ответная мера в связи с угрозой терроризма представляется нам необходимой. Тем не менее, мы хотели бы сделать заявление относительно некоторых конкретных элементов этой резолюции.

Важно отметить, что в резолюции не содержится конкретного упоминания о насильственных действиях, совершаемых отдельными государствами в целях угнетения других народов, и что поэтому она является двусмысленной в отношении такой отвратительной формы терроризма, как государственный терроризм. Мы надеемся, что такая неясность не будет впоследствии перенесена во всеобъ-

емлющую конвенцию о борьбе с терроризмом, поскольку такая конвенция должна будет быть гораздо более однозначной. Нельзя создавать новый порядок, который будет защищать сильных и притеснять слабых.

Мы хотели бы также выразить оговорки в отношении пункта преамбулы раздела I, озаглавленного «Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма», и пункта 7 постановляющей части этого же раздела. Мы не можем игнорировать тот факт, что одной из причин терроризма является иностранная оккупация, то есть терроризм, порождающий терроризм. У нас имеются также оговорки в отношении упоминания об отсутствии благого правления. За этой формулировкой не стоит четкого определения, поэтому она всегда вызывает подозрения и сомнения.

Боливарианская Республика Венесуэла предостерегает, что такие формулировки могут использоваться в целях применения двойных стандартов, когда речь идет о странах Юга. Кто решает, что является благом правлением для других стран? Самые сильные? Те, кто прибегает к односторонним мерам?

Думаю, полезно напомнить, что в последние несколько лет конфликты и акты агрессии, к которым приводило применение силы в одностороннем порядке, не раз провоцировали напряженность в международных отношениях. Борьба с терроризмом требует решимости, непреклонности и искренности. Именно в таком духе мы присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции.

Г-н Амил (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы искренне поблагодарить двух сопредседателей — посла Менона, Сингапур, и посла Яньеса Барнуэво, Испания, а также их сотрудников за прекрасно проделанную ими работу. Благодаря своей напряженной работе и конструктивному подходу, им удалось придать всеобъемлющий характер оперативной стратегии.

Г-н Председатель, позвольте мне также поблагодарить Вас за Вашу преданность роли Генеральной Ассамблеи.

Мы отмечаем тот факт, что некоторые аспекты Контртеррористической стратегии были четко и прямо оговорены в резолюции 60/288 и в приложении к плану действий, тогда как другие аспекты по-

прежнему нуждаются в прояснении и доработке. Это можно было бы осуществить в рамках процесса изменения некоторых элементов Стратегии. Однако мы поддерживаем такой подход, поскольку он позволяет обеспечить более широкий консенсус.

С точки зрения нашей делегации, самым важным аспектом Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций следует назвать то, что она является динамичной и будет осуществляться Генеральной Ассамблеей. Мы приветствуем тот факт, что Генеральная Ассамблея будет рассматривать прогресс в осуществлении Стратегии, а также будет заниматься ее обновлением. Мы приветствуем также тот факт, что государства-члены отметили, что цели, поставленные в этой Стратегии, могут быть достигнуты в краткосрочном, среднесрочном или долгосрочном планах. Это означает, что процесс обзора и обновления будет продолжаться до тех пор, пока не будут достигнуты все долгосрочные цели. Г-н Председатель, в этом контексте Вы совершенно правильно сделали вчера вывод о том, что Стратегия останется живым документом, и Вы повторили это в своем сегодняшнем заявлении.

Мы приветствуем ссылку на резолюцию 46/51 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года. Это является четким признанием легитимности национально-освободительных движений, поскольку в пятнадцатом пункте преамбулы этой резолюции государства-члены подтвердили

«неотъемлемое право на самоопределение и независимость всех народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов и других форм чужеземного господства и иностранной оккупации, и [поддержали] законность их борьбы, в частности борьбы национально-освободительных движений, в соответствии с целями и принципами Устава и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

В этой Стратегии имеется целый раздел, посвященный условиям, способствующим распространению терроризма. Мы считаем, что разработка концепций и перспектив ликвидации коренных причин терроризма могла бы помочь исключить мо-

тивацию для совершения террористических актов. Перечень условий, которые ведут к распространению терроризма, приведенный в плане действий данной Стратегии, не является исчерпывающим; однако признание того факта, что затяжные нерешенные конфликты являются одной из коренных причин терроризма, ясно отражает этот бесспорный факт. Такие конфликты, как правило, являются результатом иностранной оккупации и попрания права народов на самоопределение. Необходимо устранять эти коренные причины и энергично преодолевать их для успешного осуществления Стратегии в борьбе с терроризмом и в его искоренении.

В Стратегии справедливо указывается на то, что в сентябре 2005 года в итоговом документе (резолюция 60/1) наши лидеры вновь заявили о том, что они преисполнены решимости поддерживать все усилия, направленные на обеспечение права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией. Мы надеемся, что это воодушевит государства на выполнение резолюций Генеральной Ассамблеи о самоопределении, поскольку многие из них до сих пор не осуществлены.

Мы также приветствуем тот факт, что в Стратегии говорится о проблеме иностранной оккупации. В преамбуле к данной резолюции подчеркивается поддержка со стороны мировых лидеров интересов народов, живущих в условиях иностранной оккупации. В другом месте преамбулы к резолюции подтверждается решимость государств-членов делать все возможное для того, чтобы положить конец иностранной оккупации. Мы понимаем, что ссылка на эту важную глубинную причину терроризма является шагом вперед.

Мы понимаем, с какими проблемами столкнулись сопредседатели в разработке понятия государственного терроризма. Поэтому мы приветствуем содержащееся в начале преамбулы к резолюции, касающейся Стратегии, решительное осуждение террористических актов, «где бы и кем бы они ни осуществлялись». Мы также приветствуем пункт 1 раздела II плана действий, где говорится о решимости государств воздерживаться от участия в террористической деятельности. Это — надлежащие руководящие принципы для разработки планов борьбы с государственным терроризмом.

В Стратегии признается, что социально-экономическая маргинализация создает условия, способствующие распространению терроризма. Г-н Председатель, мы поддерживаем Ваше мнение о необходимости устранять такие условия на всеобъемлющей основе. Однако Генеральная Ассамблея должна будет разработать соответствующие стратегии для преобразования этих идей в конкретные действия.

Процедуры включения имен в списки, составляемые комитетами по санкциям Совета Безопасности, и исключения из них не осуществляются в рамках надлежащего процесса и не предусматривают права на эффективное исправление поведения, что признается юристами в качестве основополагающих прав человека. Мы с удовлетворением признаем тот факт, что в Контртеррористической стратегии уделяется внимание этим проблемам и содержится требование о применении справедливых и четких процедур для включения отдельных лиц и образований в списки применения санкций, для изъятия их из этих списков и для применения исключений по гуманитарным соображениям. Надеемся, что соответствующие комитеты Совета Безопасности по санкциям учтут эти проблемы и будут доводить до сведения соответствующих государств информацию о занесенных в эти списки отдельных лицах и образованиях для судебного разбирательства.

По целому ряду вопросов Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций не снимает нашей обеспокоенности. Мы хотели бы разъяснить свою позицию по некоторым из них.

Что касается пункта 2(а) плана действий, то мы хотели бы отметить, что Пакистан конструктивно участвовал в процессе обзора Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокола к ней об обеспечении безопасности морского судоходства перед лицом терроризма. В этих документах содержатся положения, связанные с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пакистан не является стороной ДНЯО. Поэтому мы не можем согласиться с обязательствами, связанными с ДНЯО, что отражено в поправках к этой Конвенции.

Что касается пункта 11 раздела II плана действий, то мы считаем, что контроль над биологическим оружием должен в первую очередь касаться промышленно развитых государств из-за широкого использования ими биологических возбудителей. Работа Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии является надлежащим форумом для обсуждения и согласования решений, в том числе решения об опасности биологического терроризма. Поэтому мы не должны полагаться на ограничительные режимы в борьбе с такими угрозами. На выработку договорных режимов уходит много времени, но после их согласования они обеспечивают более широкое соблюдение и легитимность.

Что касается пункта 9 раздела III плана действий, то мы считаем, что последняя часть этого пункта нарушает принцип национального механизма осуществления, заложенный в резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Г-н Долатьяр (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В подтверждение нашей решительной поддержки борьбе с международным терроризмом наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/60/L.62, несмотря на имеющиеся у нас многочисленные оговорки.

Мы приняли активное участие в консультациях по этому документу с тем, чтобы Генеральная Ассамблея смогла на основе консенсуса завершить работу над проектом резолюции о глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях вне зависимости от того, где и кем совершаются террористические акты. Убеждены, что он не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах.

Мы придаем большое значение мандату, содержащемуся в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея должна безотлагательно доработать определенные Генеральным секретарем элементы контртеррористической стратегии. При этом мы полагаем, что содержательная сторона подобной стратегии имеет большое значение в обеспечении той ключевой роли, которую Организация Объединенных Наций должна играть в деле борьбы с терроризмом.

С учетом вышесказанного чрезвычайно важно, чтобы контртеррористическая стратегия, только что принятая Ассамблеей, заложила основу для последующей деятельности и носила всеобъемлющий характер, учитывающий все важные аспекты, необходимые для решительной и эффективной борьбы с этим злом. Полагаем, что глобальная контртеррористическая стратегия, содержащаяся в только что принятой резолюции, не оправдывает ожиданий по всем необходимым требованиям и просто осложнит всеобщие усилия по борьбе с терроризмом. По нашему мнению, она далека от идеала, так как в ней остался неурегулированным вопрос разрешения ситуаций, содействующих распространению терроризма, которые используются террористическими группировками для привлечения сторонников и финансовой помощи.

Позвольте привести несколько примеров. В резолюции не упоминаются акты государственного терроризма, всплеск которых наблюдается в последние несколько месяцев в Палестине и Ливане; односторонняя военная политика, вызывающая рост терроризма, также не была упомянута, и даже вопрос о сотрудничестве обойден стороной. Ирак и Афганистан служат здесь в качестве показательных примеров. Нет никаких сомнений в том, что вооруженная интервенция в этих странах спровоцировала активизацию террористической деятельности в регионе. Мы вновь подчеркиваем важность резолюции 46/51, в которой подтверждается неотъемлемое право на самоопределение и независимость всех народов, находящихся под гнетом колониальных или расистских режимов, а также иных форм иностранного господства или оккупации. В этой резолюции также подтверждается законность их борьбы, в частности борьбы, ведущейся национальными освободительными движениями, в соответствии с целями и принципами Устава и Декларации о принципах международного права.

С учетом упомянутых мною недостатков мы полагаем, что только что принятая резолюция не может быть взята за основу для организации по-настоящему глобального ответа на разгул международного терроризма.

В заключение я не могу не воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, а также сопредседателей и их рабочую группу, за серьезную работу по подготовке и окончательной доработке этого документа.

Г-н Абдельсалам (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы воздать должное серьезной работе, проделанной двумя сопредседателями — Постоянными представителями Сингапура и Испании. Я также хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за поддержку этих усилий, а также за всю работу, проделанную Вами на этом посту в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, которая принесла осязаемые и ценные результаты.

Наша делегация внесла несколько существенных поправок в проект только что принятой резолюции. Мы по-прежнему убеждены, что эти поправки являются чрезвычайно важными и актуальными для обеспечения сбалансированного характера данной резолюции и выработки глобальной стратегии по эффективной борьбе с терроризмом при соблюдении принципов международного права. Однако наши поправки не были учтены. Поэтому в результате мы имеем слабый документ, в котором не отражены такие вопросы, без которых разработка контртеррористической стратегии просто невозможна. Так, например, в документе отсутствует определение термина «терроризм». Это явный недостаток. Как можно использовать для борьбы стратегию, в которой враг не известен или не определен? Подобный пробел чреват различиями в толковании и применении. Это же можно сказать и о других жизненно важных вопросах — таких, как, например, иностранная оккупация и акт государственного терроризма — в отношении которых в отсутствие определения терроризма разработка стратегии также невозможна.

Теперь очевидно, что эта резолюция была принята в спешке, так как нам всем очень хотелось принять контртеррористическую стратегию до завершения работы нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Но именно поэтому так важно было принять связный и эффективный документ. По этой причине наша делегация имеет серьезные оговорки по существу этого документа. Однако мы решили не вставать на пути наметившегося консенсуса, но хотели бы, чтобы наши комментарии были включены в отчет о данном заседании.

Г-н Мальхотра (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить обоих сопредседателей — постоянных представителей Сингапура и Испании — за представление в период с мая этого года целой череды проектов резолюций,

на основе которых был разработан окончательный текст, устраивающий нас всех.

Конечно, наша делегация хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций послала более мощный сигнал относительно борьбы с терроризмом. Мы хотели дать террористам однозначно понять, что мы не потерпим их деяний вне зависимости от мотивов, по которым они совершаются. Только сегодня в индийском городе Малеган от рук террористов погибло более 35 человек. Подобные бессмысленные убийства ни в чем не повинных людей подчеркивают срочную необходимость того, чтобы мы совместно и решительно выступили против терроризма по всем направлениям и на всех уровнях.

Мы должны решительно отвергнуть саму идею о том, что терроризм может быть чем-то оправдан. Ничто не может оправдать убийства ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. В этой связи нам очень хотелось бы, чтобы в резолюции был сохранен текст пункта 11 из проекта резолюции от 31 июля, где вновь подтверждаются закрепленные в Декларации 1994 года и в других резолюциях Генеральной Ассамблеи положения относительно мер по ликвидации международного терроризма. В этом пункте четко подтверждается, что преступные террористические акты, запланированные или осуществленные для того, чтобы запугать общественность, группу лиц или конкретного человека в политических целях, не могут быть оправданы ни при обстоятельствах вне зависимости от того, какие политические, философские, идеологические, расовые, этнические, религиозные или иные соображения могут быть использованы для их обоснования. Этот общепризнанный принцип должен был найти отражение в данной стратегии.

Наличие в стратегии осуждения терроризма во всех его формах и проявлениях посылает сигнал о том, что международное сообщество не намерено более терпеть деяния тех, кто поддерживает или покрывает террористов, а также тех, кто не в состоянии полностью предотвратить использование их собственной территории террористами.

Мощный отпор терроризму требует широкомасштабного международного сотрудничества, сокращения террористам пространства для маневра и наращивания потенциала государств в деле борьбы с террористическими угрозами. Для этого необхо-

димо устойчивое и конкретное сотрудничество между различными национальными, региональными и всемирными учреждениями. Мы надеемся на то, что стратегия создаст импульс, направленный на объединение международного сообщества в его борьбе против терроризма при помощи практическим мер, которые будут способствовать сотрудничеству посредством экстрадиции, судебного преследования, информационных потоков и обмена информацией, а также укрепления потенциала.

Мы поддерживаем нынешний процесс, в то же время сохраняя убежденность в том, что всеобъемлющая конвенция о борьбе против международного терроризма, переговоры о заключении которой мы ведем, создала бы надлежащие правовые рамки, на которые могла бы опираться стратегия борьбы с терроризмом. Сроки, установленные итоговым документом Всемирного саммита 2005 года, предусматривали принятие всеобъемлющей стратегии на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы по-прежнему считаем возможным достижение договоренности по этому вопросу. Сейчас мы должны прилагать совместные усилия в целях скорейшего завершения и принятия всеобъемлющей конвенции.

Г-жа Зиаде (Ливан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотела бы выразить мою признательность Председателю и его сотрудникам за их активные усилия по разработке стратегии.

Я хотела бы подчеркнуть, что мы осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях, какими бы причинами он ни был вызван. Наше присоединение к сегодняшнему консенсусу объясняется нашей убежденностью в том, что мы должны принять стратегию борьбы с терроризмом, в которой Генеральной Ассамблеи будет принадлежать центральная роль.

Мы считаем, что данная стратегия представляет собой очень важный шаг, но что она является недостаточной. Мы хотели бы, чтобы она отражала следующие принципы: определение терроризма, различие между терроризмом и сопротивлением, осуждение государственного терроризма и необходимость устранения условий, порождающих терроризм.

Наша искренняя и ясная приверженность принципу неприятия терроризма и наша надежда на сотрудничество всех государств в рамках подлинного партнерства, направленного на борьбу с терро-

ризмом, побудили нас поддержать стратегию, которая, — что мы хотели бы подчеркнуть, — должна быть реалистичным документом, подлежащим изменению и развитию в целях ее адаптации ко всем обстоятельствам.

В заключение я хотел бы выразить нашу искреннюю и глубокую благодарность и признательность Вам, г-н Председатель, за мудрый и искренний подход, проявленный Вами при осуществлении многих целей Всемирного саммита.

Г-н Кармон (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и ваших сотрудников, а также Генерального секретаря, почтившего нас своим присутствием во время принятия этой резолюции.

Я также выражаю большую признательность сопредседателям, послам Сингапура и Испании, которые прилагали столь напряженные усилия для выполнения этой важной задачи, которая объединяет всех нас, и сотрудникам Секретариата, которые не щадили усилий в течение всех этих месяцев работы.

Выработка стратегии борьбы с глобальным терроризмом является важным шагом вперед в борьбе с терроризмом. Принятие стратегии подтверждает решительное, всеобщее осуждение терроризма международным сообществом. Терроризм, кем бы, когда бы и где бы он ни совершался, является абсолютно неприемлемым. Не может существовать никакого предлога, объяснения или оправдания терроризма.

Однако залогом успеха стратегии будет служить не достигнутый сегодня консенсус, а ее осуществление. Достаточные меры борьбы с терроризмом будут приняты только тогда, когда государства-члены выполняют свои непреложные обязательства в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1373 (2001), 1540 (2004), 1566 (2004) и 1624 (2005). Эти резолюции определяют обязательства государств-членов перед международным сообществом в нашей глобальной борьбе с терроризмом. Кроме того, борьба с терроризмом требует всестороннего сотрудничества государств-членов со вспомогательными органами Совета Безопасности, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом.

Хотя указанные резолюции Совета Безопасности определяют наши обязательства как государств-

членов, мы должны обеспечить их выполнение и принятие мер в отношении государств, укрывающих террористов или оказывающих им пособничество.

К сожалению, ряд практических предложений, содержащихся в докладе Генерального секретаря, которые могли бы внести существенный вклад в борьбу с терроризмом, не были включены в принятую сегодня стратегию. Мы надеемся на то, что эти предложения и другие практические меры можно будет включить в данную стратегию в будущем и осуществить на практике, с тем чтобы лучше подготовить нас к борьбе с международным терроризмом. В этой связи мы поддерживаем Председателя Генеральной Ассамблеи, заявившего вчера, что эта стратегия останется реалистичным документом, который можно будет адаптировать и обновлять в соответствии с происходящими в мире изменениями.

Сегодняшнее принятие Глобальной стратегии борьбы с терроризмом имеет глубокий символический смысл. Обнародование стратегии в канун годовщины событий 11 сентября является кульминацией усилий международного сообщества, направленных на немедленное пресечение роста таких глобальных угроз.

К сожалению, мы в Израиле продолжаем ежедневно сталкиваться с реальными проявлениями терроризма. Только за последние несколько месяцев Израиль столкнулся с террористическими нападениями на севере, спровоцированными «Хезболлой» и организованными двумя государствами — членами этой Организации — Сирией и Ираном, представители которых выступали всего несколько минут тому назад, и террористическими нападениями на юге, осуществленными «Хамасом» при полной поддержке тех же стран.

Терроризм остается серьезной угрозой для Израиля и, фактически, для всего мира. Хотя Израиль выработал меры борьбы с угрозой терроризма — за последние шесть лет было предотвращено более 125 000 нападений, — мы по-прежнему убеждены в том, что терроризм будет эффективно пресечен и, в конечном счете, ликвидирован только посредством международного сотрудничества.

Для Израиля и, как это ни прискорбно, для растущего числа государств терроризм не является неким абстрактным понятием. Для тех, кто затронут терроризмом, это зло является более чем реаль-

ным явлением. Всех в Израиле затронул терроризм, будь то член семьи, сосед или друг. Примерно 1122 израильтянина было убито в ходе террористических нападений с сентября 2000 года. За пять лет на Израиль было совершено более 25 000 нападений. Я знаю, что это так, поскольку я сам, представляющий здесь государство Израиль, был ранен вследствие акта терроризма. В 1992 году мои ближайшие родственники и я подверглись жестокому и прямому нападению со стороны международного терроризма. Я потерял своих близких в результате одного из жестоких актов террора «Хезболлы», совершенных при злодейском подстрекательстве и прямой поддержке Ирана. Поэтому я хотел бы — лично от себя — добавить, что я знаю, о чем говорю.

Тем, кто пытается оправдать террор, террористов и их сторонников, тех, кто их финансирует и защищает — и эти оправдания были высказаны некоторыми ораторами в этом самом зале — я говорю «нет»! Не может быть оправдания терроризму, ни по политическим, ни по социальным, ни по религиозным или культурным мотивам. Мы никогда не должны признавать избрание в качестве объекта нападения ни в чем не повинных гражданских лиц в качестве средства достижения каких бы то ни было целей.

Террор есть террор. Террор должен быть полностью искоренен, раз и навсегда. Принятие этой стратегии является подтверждением того, что небольшая горстка государств не может эффективно бороться с терроризмом. Он представляет собой международную угрозу и является общим врагом, который затрагивает нас всех. На нас лежит моральная обязанность бороться с этим опасным явлением и его распространением. Сотрудничество и выполнение всех обязательств, касающихся пресечения международного терроризма, является единственным способом обеспечения безопасности нашего общего будущего.

Г-н Эльмаргани (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы передать Вам свою благодарность за успехи, достигнутые в ходе шестидесятой сессии, проходившей под Вашим руководством. В ряду этих достижений стоит Глобальная контртеррористическая стратегия Организация Объединенных Наций, которую мы только что приняли. Я хотел бы также поблагодарить заместителей Председателя за их

усилия по выработке и окончательной редакции текста этой Стратегии.

Мы присоединились к консенсусу и поддержали принятие этого важного документа, поскольку в нем содержатся критически важные элементы для выполнения стратегии и плана действий борьбы с терроризмом. Однако мы полагаем, что некоторые его существенные моменты не были четко проработаны, наиболее важными из которых являются согласие относительно определения терроризма, проведение различия между терроризмом и борьбой народов за свободу и самоопределение, а также определение государственного терроризма как аналогичного терроризму, осуществляемому отдельными лицами или группами лиц.

Моя делегация подчеркивает, что эти моменты и озабоченности необходимо учесть в ходе будущих переговоров в целях принятия всеобъемлющей международной контртеррористической конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы предоставить слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление своего права на ответ.

Г-н Салех (Ливан) (*говорит по-английски*): Как известно всем собравшимся в этом зале, наша страна является миролюбивой страной. Мы всегда вносили вклад в развитие мировой цивилизации. Я также знаю, что ливанский народ — и, в частности, наши эмигранты — внесли существенный вклад в развитие цивилизации каждой страны, представленной в Организации Объединенных Наций. Мы предпочли бы, чтобы Генеральная Ассамблея не тратила напрасно своего времени, а чтобы вместо этого все ее члены сплотились и сообща противостояли терроризму в конструктивном духе сотрудничества. Мы также предпочли бы, чтобы Генеральная Ассамблея не тратила своего времени на бесплодные дискуссии, поскольку мы считаем, что жизнь и будущее многих людей зависят от наших усилий, и поскольку мы хотим, чтобы восторжествовал дух конструктивности и позитивного подхода, который позволил бы нам вместе построить лучшее будущее для своих народов, и чтобы завтрашний день был лучше, чем сегодняшний. Но, к сожалению, один представитель вновь не упустил возможности, чтобы оскорбить своего соседа: это является частью их культуры и традиции. Мы обязаны сказать правду.

Ирландский философ Эдмунд Берк когда-то сказал, что для того, чтобы зло восторжествовало, достаточно бездействия хороших людей. Вторжение Израиля в мою страну в 1972 году, вторжение Израиля в мою страну в 1982 году, вторжение Израиля в мою страну в 1986 году, израильская агрессия и широкомасштабные разрушения, причиненные моей стране в 1996 году, побоище в Кане, — о чем помнят представители всех стран, присутствующих в этом зале, — израильская агрессия против моей страны в 2006 году, в результате которой в нашей стране погибло большое число гражданских лиц и ей были причинены огромные разрушения — все это мы характеризуем как зло. Наше сопротивление, в особенности, сопротивление «Хезболлы», было сопротивлением хороших людей, у которых хватило мужества противостоять этому злу.

Кроме того, мне хотелось бы сказать о том, что «Хезболлу» сегодня обвиняют в том, что она посмела сказать израильтянам: Не загораживайте нам солнца! Мы хотим видеть солнечный свет! Мы хотим видеть свет свободы!

Всем известно, что в течение целого месяца моя страна подвергалась жесточайшей агрессии, которой только может подвергнуться какая-либо страна. Все знают, что «Хезболлы» еще не существовало во время предыдущих случаев вторжения Израиля и его актов агрессии против моей страны. Все знают и были свидетелями того, как в 1972 году израильский танк переехал автомобиль, в котором находились пять пассажиров, в результате чего все они были раздавлены. Все также видели в теленовостях, как израильский танк также пытался переехать другой автомобиль, водителю которого повезло избежать из него выбежать, однако за ним погнались и он был убит.

Если мы не назовем эти действия государственным терроризмом, то я не знаю, какое определение мы можем тогда дать государственному терроризму.

Я больше не буду отнимать время у Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы мы могли подумать о вопросах, которые могут сыграть конструктивную роль для нашего будущего, будущего этого учреждения и будущего всех народов.

Г-н Элиджи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Израиль всегда старается нарисовать ложную картину. Я считаю, что ему это

не удавалось и никогда не удастся. Никакие заявления не могут замаскировать жестокой сущности Израиля, характеризующейся терроризмом и злом.

В своих комментариях я не буду много говорить о прошлом. Однако я скажу о том, что Израиль был основан на терроризме, осуществлявшемся бандами сионистов, которые разрушили гостиницу «Король Давид», а также убили графа Бернадотта, выдающегося международного деятеля, который был направлен на оккупированные палестинские территории. Израильский государственный терроризм начался еще тогда и продолжается и поныне. Мой коллега из Ливана красноречиво описал ряд эпизодов, которые характеризуют эту агрессию и зло. Я мог бы привести множество подобных примеров, но предпочту не отнимать времени Генеральной Ассамблеи в момент проявления международной солидарности, когда все мы пришли к согласию в отношении необходимости бороться с терроризмом. Я предпочитаю проявить уважение к этому событию и подчеркнуть важность международных усилий, направленных на борьбу с терроризмом и его ликвидацию.

Это подводит нас к необходимости добиться устранения глубинных причин терроризма, наиболее важной из которых является государственный терроризм. Мы хорошо знакомы с таким видом терроризма по нашему региону в результате продолжающейся оккупации Израилем палестинских, сирийских и ливанских территорий и его преднамеренных действий против ни в чем не повинных гражданских лиц, а также убийств гражданских служащих Организации Объединенных Наций и гуманитарных работников Красного Креста и Красного Полумесяца, включая четырех наблюдателей Организации Объединенных Наций, убитых в Ливане.

Эти преступления, а также терроризм продолжают. Мы считаем, что необходимо незамедлительно приступить к осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии. Однако мы должны сосредоточить внимание на коренных причинах терроризма и осознать, что большинство его важных причин можно устранить, положив конец оккупации. Израиль пытается спрятать солнце, но оно будет по-прежнему ярко светить.

Г-н Долатьяр (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я не намеревался вновь просить слово, однако необоснованные заявления, с

которыми выступил представитель израильского режима — разумеется, они не являются для нас новыми — вынудили меня вновь попросить слово.

Эта делегация всегда использует любую возможность, чтобы выступить с прямыми необоснованными обвинениями в адрес моей страны. Весьма прискорбно и иронично, что режим, который основывается на оккупации, угнетении и агрессии и продолжает, к сожалению, подпитываться за их счет, жалуется на терроризм. Кроме того, парадоксально, что представитель террористической военной машины пытается поучать и наставлять этот форум в отношении необходимости осуществлять контртеррористическую стратегию. Слова нашего коллеги из Ливана, касающиеся истории израильского терроризма, агрессии и оккупации, освобождают меня от необходимости подробно останавливаться на этих весьма очевидных фактах.

Мы также надеемся, что благодаря осуществлению этой стратегии настанет время, когда эта планета будет избавлена от терроризма и его проявлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить государства-члены за их важные выступления в ходе дискуссии, посвященной осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии.

Я признателен им за то, что, несмотря на существующие оговорки, в некоторых случаях серьезные оговорки, и сильные эмоции, все делегации все же решили присоединиться к консенсусному решению. Таким образом, Ассамблея выполнила свою обязанность и выступила с решительных и единых позиций. Да, мы разработали эффективную стратегию борьбы с терроризмом. Да, от этого зла страдаем мы все. Да, мы должны продолжать работать вместе и решать эту важнейшую проблему как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Это — не догма, а живой документ и, как мы все отмечали, прения будут продолжаться.

Далее, я хотел бы сделать объявление относительно обзора мандатов и напомнить членам Ассамблеи о том, что в пункте 163(b) Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) Генеральная Ассамблея призвала Ассамблею и другие органы провести обзор всех мандатов, выданных более чем пять лет назад на основе резолюций Генеральной Ассамблеи и других органов.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к письму сопредседателей неофициальных консультаций по пленарному заседанию, посвященному обзору мандатов, Его Превосходительства посла Пакистана Мунира Акрама и Его Превосходительства посла Ирландии Дейвида Куни от 7 сентября 2006 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. Это письмо было распространено сегодня во второй половине дня. В нем сопредседатели рассказали о прогрессе, достигнутом в работе неофициальной рабочей группы, и приложили неофициальный документ, в котором изложены руководящие принципы и методы работы, связанные с проведением обзора мандатов.

Сопредседатели заявили, что они разделяют общую точку зрения, основанную на широких консультациях с делегациями, о том, что эти руководящие принципы и методы работы широко поддерживаются членами Генеральной Ассамблеи. Сопредседатели также убеждены в том, что они представляют собой наилучшую основу для продвижения вперед в процессе обзора мандатов в оставшуюся часть этого года.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить сопредседателям глубокую признательность за их неустанные усилия по проведению консультаций, а также поблагодарить все государства-члены за их активное участие в этом процессе. Я настоятельно призываю государства-члены поддержать эти руководящие принципы, предложенные сопредседателями, в целях обеспечения дальнейшего прогресса в ходе обзора мандатов в оставшуюся часть текущего года.

На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пунктов 46 и 120 повестки дня.

Пункт 32 повестки дня (продолжение)

Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

Доклад Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) (A/60/478/Add.2)

Председатель (говорит по-английски): В рамках данного пункта повестки дня третий доклад

Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) был издан в качестве документа A/60/478/Add.2.

На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Комитетом по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) в пункте 8 его доклада.

А сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции, озаглавленному «Всеобъемлющий обзор стратегии ликвидации в дальнейшем сексуальной эксплуатации и надругательств при операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) принял данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает поступить аналогичным образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 60/289).

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи о том, что Группа правовых экспертов представила свой доклад, который будет опубликован в качестве документа A/60/980 в соответствии с резолюцией 59/300 Ассамблеи от 22 июня 2005 года, которая утвердила рекомендацию Специального комитета по операциям по поддержанию мира в своем докладе (A/59/19/Rev.1). В соответствии с резолюцией 60/263 Генеральной Ассамблеи от 6 июня 2006 года, в которой утверждаются рекомендации Специального комитета, содержащиеся в его докладе (A/60/19), доклад Группы правовых экспертов препровожден Председателю Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет), который, в свою очередь, должен передать его Председателю Шестого комитета.

В письме Председателя Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации от 28 августа 2006 года на мое имя сообщается, что доклад будет опубликован лишь в середине октября 2006 года в ходе основной части шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому Ассамблее будет необходимо отложить рассмотрение этого доклада до следующей сессии,

с тем чтобы предоставить Шестому комитету в ходе шестьдесят первой сессии возможность обсудить этот доклад.

Таким образом, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает отложить рассмотрение доклада Группы правовых экспертов (A/60/980) до шестьдесят первой сессии, с тем чтобы предоставить Шестому комитету возможность обсудить этот доклад?

Решение принимается.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 32 повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение всех докладов Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертого комитета).

Я хотел бы сказать несколько слов в заключение. Мне известно, что многие представители на выходные дни покинут Нью-Йорк для участия в важном совещании Движения неприсоединения, которое состоится в Гаване. Поэтому я хочу выразить представителям, отправляющимся в Гавану, признательность за их сотрудничество и дружескую помощь, оказанную мне в ходе моего председательствования, которое завершается в следующий понедельник.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.